

ВЛАДИМИРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 июня

№ 12.

1866 года.

Цѣна въ редакціи 4 р.
— съ достав. и пер. 5 р.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць, 1 и 15 числь.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Къ исполненію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го минувшаго Марта, за № 2144, слѣдующаго содержанія: Министръ Финансовъ имѣя въ виду, что Высочайше утвержденными въ 22-й день Мая 1862 года правилами о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи Государственной росписи и Финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ Управленій постановлено: ст. 34, дѣйствіе расходныхъ смѣтъ начинается съ 1-го Января и продолжается включительно до 31 Декабря того года, который даетъ наиме-

нованіе смѣтъ: ст. 35, если къ 31 Декабря не будетъ по кредитамъ на содержаніе Управленій произведено дѣйствительныхъ по статьямъ смѣты расходовъ, а по кредитамъ хозяйственно-операционнымъ не будетъ сдѣлано распоряженій по заготовленію предметовъ или по совершенію работъ (т. е. по операціямъ контрактнымъ не будетъ произведено торговъ, а по операціямъ произведеннымъ хозяйственнымъ образомъ, не будетъ дано предписаній Начальства); то всѣ по статьямъ симъ кредиты уничтожаются; ст. 37, льготный срокъ предназначается: по расходамъ хозяйственно-операционнымъ для окончанія операцій, составленія расчетовъ, выдачи предписаній и производства самыхъ уплатъ; по расходамъ на содержаніе Управленій для назначенія, изъ остатковъ отъ кредитовъ на содержаніе личнаго состава и на канцелярскіе расходы, — наградъ и пособій чиновникамъ и для удовлетворенія содержаніемъ лицъ, находившихся въ командировкахъ и наслѣдниковъ умершихъ чиновниковъ — отношеніемъ отъ 12 минувшаго Февраля за № 1085, проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду учрежденія въ требованіяхъ своихъ о передвиженіи по заключенной смѣтѣ 1865 года кредитовъ или объ отпускѣ по оной суммѣ, непременно дѣлали въ этихъ требованіяхъ указанія о томъ, распространяется ли на тѣ кредиты, согласно вышеозначенной ст. 37 смѣтныхъ правилъ, льготный срокъ, такъ какъ поступающія въ настоящее время по сему предмету изъ Министерствъ требованія не содержатъ этихъ указаній; вслѣдствіе чего Министерство Финансовъ, для соблюденія смѣтныхъ правилъ, должно входить въ излишнюю переписку и тѣмъ по необходимости, задерживать своевременное удовлетвореніе кредиторовъ по смѣтамъ 1866 года. Приказали: О вышеизъясненномъ требованіи Г. Министра Финансовъ дать знать по духовному вѣдомству печатными указами, для должнаго руководства. Апрѣля 26 дня 1866 года.

Къ свѣдѣнію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный всеподданѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Рижской епархіи викаріатства. Въ этомъ докладѣ Синодъ подносилъ на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотреніе слѣдующія свои предположенія: въ Рижской епархіи, въ помощь Епархіальному Архіерею, учредить Викаріатство на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Викарному Епископу именоваться Ревельскимъ, а мѣстопробываніе имѣть ему въ Епархіальномъ городѣ Ригѣ; б) на содержаніе Викарнаго Архіерея, со свитою, производить изъ казны по три тысячи шести сотъ девяносто пяти рублей въ годъ, согласно прилагаемому штату. Въсѣтъ съ симъ, для замѣщенія вновь учреждаемой вакансіи Викарнаго Архіерея въ городѣ Ригѣ, Святѣйшій Синодъ, представлялъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о трехъ избранныхъ кандидатахъ на вакансію Епископа Ревельскаго, въ числѣ коихъ первымъ назначенъ былъ Ректоръ Пермской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Веніаминъ.—На этомъ докладѣ, въ 6-й день сего Апрѣля, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: *«Быть первому, а въ прочемъ быть по сему.»* Приказали: объ учрежденіи, по Высочайше утвержденному, въ 6-й день сего Апрѣля, докладу Святѣйшаго Синода, викаріатства въ Рижской епархіи и о Всемиловствѣйшемъ соизволеніи на посвященіе въ санъ Епископа Ревельскаго, Архимандрита Веніамина, дать знать по Духовному вѣдомству указами, а для припечатанія о семъ въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ съ приложеніемъ копии съ штата Рижскаго викаріатства. Апрѣля 15 дня 1866 года.

Ш Т А Т Ъ

Р И Ж С К А Г О В И К А Р І А Т С Т В А .

	Число	Одному	Всѣмъ
	лицъ.	Рубли.	Рубли.
Викарному Епископу жалованья, на столъ, прислугу, экипажъ и проч.	1.	2500	2500
На свиту, какъ то: Иподіаконамъ, письмоводителю и на Канцелярію.	—	—	700.
И т о г о			3200
На пѣвчихъ:			
1-й станицы	3.	50.	150
2-й станицы	3.	45.	210
3-й станицы	6.	35	210
И т о г о	12.		495
В с е г о	13.		3695

Примѣчаніе. Предоставляется усмотрѣнію Епархіального Преосвященнаго, по требованію Викарнаго Архіерея въ епархіальномъ городѣ, не опредѣляя къ нему особаго комплекта Иподіаконовъ и пѣвчихъ, возложить исполненіе ихъ обязанностей, при служеніяхъ Викарія, на состоящихъ при кафедральномъ соборѣ Иподіаконовъ и пѣвчихъ, съ назначеніемъ имъ вознагражденія, по свосму усмотрѣнію, изъ опредѣляемой по сему штату на Иподіаконовъ и пѣвчихъ суммы. и въ такомъ случаѣ остатки отъ этой суммы обращать на усиленіе содержанія лично Викарнаго Преосвященнаго и его дома.

СВѢСТІИ.

Награждены набедрениками:

Священникъ села Чурилова, Владимірскаго уѣзда, Василій *Малиновскій*, 18 мая.

Владимірской Скорбященской при тюремномъ Замкѣ церкви священникъ Иванъ *Любимовъ*, 26 мая.

Суздальскаго уѣзда села Якиманскаго священникъ Прокопій *Казанскій* за ревностные и полезные труды по должности наставника городищевского волостнаго и частнаго безмезднаго училищъ, и за особое попеченіе о благолѣпнѣ мѣстнаго, храма 19 мая.

Боголюбова монастыря Іеромонахъ *Лазарь*, 19 мая.

Меленковскаго уѣзда села Казнева священнику Василю *Грамматину* 19 мая объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства за частное обученіе крестьянскихъ дѣтей съ разрѣшеніемъ на будущее время открыть ему въ своемъ домѣ формальное училище.

Благочинному шуйскаго уѣзда, села Васильевскаго священнику Алексѣю *Орлову*, за возвращеніе къ православію изъ секты Іудействующихъ крестьянина деревни Кстова Григорья *Орефьева* съ женою и сыномъ изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства, 24 мая.

Судогодскаго уѣзда, села Горлицъ священнику Василю *Введенскому* за возвращеніе къ православію крестьянина деревни Мокрова Пахома *Трофимова* съ семействомъ объявлена благодарность, 30 мая.

Боголюбова Монастыря Іеромонаху *Амфилохію* преподано отъ Его Преосвященства благословеніе, 23 мая.

Меленковскаго уѣзда, села Георгіевскаго священникъ Александръ *Лебедевъ* опредѣленъ Благочиннымъ на мѣсто уволеннаго отъ этой должности—Гусевской хрустальной фабрики священника Іоанна *Преображенскаго*, 27 мая.

Суздальской Ильинской церкви священникъ Михаилъ *Казанскій* опредѣленъ Депутатомъ по тамошнему Уѣздному Полицейскому Управленію, 13 мая.

Юрьевского уѣзда, погоста Осовиць священникъ Василій *Зефировъ*, опредѣленъ вторымъ Депутатомъ по вѣдомству Благочиннаго села Бѣляницына священника Ильи *Савелова*, 17 мая.

Священникъ Владимірскаго Успенскаго Каѳедральнаго Собора Матвѣй Жудро опредѣленъ законоучителемъ Владимірскаго женскаго училища 2-го разряда, 19 мая.

Воспитанникъ владимірской семинаріи Василій *Пришлецовъ*, опредѣленъ наставникомъ Сокуровскаго волостнаго училища вязниковскаго уѣзда, 25 мая.

Меленковскаго уѣзда, села Ляховъ священнику Льву *Щелову* дозволено обучать безмездно крестьянскихъ дѣтей, 17 мая.

Александровскаго уѣзда, села Малыгина священнику Егору *Троицкому* дозволено открыть въ своемъ приходѣ безмездное училище, 19 мая.

Суздальскаго покровскаго монастыря Игуменія Митрополія умерла 22 мая; Игуменією же опредѣлена казначея того монастыря монахиня Евлампія, а казначеею помощница ея монахиня Серафима, 24 мая.

Послушница Переславскаго Ѳеодоровскаго женскаго монастыря Евгенія *Иванова* помѣщена на монашескую вакансію 30 мая на мѣсто умершей 28 апрѣля монахини того монастыря *Ѳеодотіи*.

Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря послушникъ Алексѣй *Клобуковъ*, 30 мая опредѣленъ въ Борковскую пустынь въ число братства.

Переславскаго Данилова монастыря рясофорный послушникъ Андрей Петровъ *Ермоловъ* Епархіальнымъ Начальствомъ, согласно его прошенію, уволенъ для поклоненія Господню гробу во Іерусалимъ срокомъ на одинъ годъ, 28 мая.

Муромскаго Спаскаго монастыря Иеродіаконъ *Феодосій* 28 мая Епархіальнымъ Начальствомъ уволенъ, срокомъ на 4 мѣсяца, въ Новгородскую Епархію, для излѣченія болѣзни.

Муромскаго уѣзда, села Чуди въ Успенскую церковь пожертвованъ неизвѣстнымъ благотворителемъ колоколь вѣсомъ въ 21 пудъ.

ОПРЕДЕЛЕННЫ НА МѢСТА.

Священническія:

Студентъ Семинаріи *Николай Чихачевъ* въ село Палехъ вязниковскаго уѣзда, 13 мая.

Воспитаникъ Семинаріи *Капитонъ Аквилевскій* къ Гороховскому Благовѣщенскому Собору, 13 мая.

Студентъ Семинаріи *Иванъ Давыдовъ* въ село Михайловую сторону, суздальскаго уѣзда, 18 мая.

Студентъ Семинаріи *Иванъ Вознесенскій* къ Владимірской градской Мурноносицкой церкви, 19 мая.

Студентъ Семинаріи *Александръ Крыловъ*, въ село Ельтесуново, владимірскаго уѣзда, 19 мая.

Студентъ Виѣанской Семинаріи *Иванъ Миловидовъ*, въ село Шарапово, александровскаго уѣзда, 27 мая.

Воспитаникъ Семинаріи *Евгеній Молчановъ*, въ село Оомино, покровскаго уѣзда, 28 мая.

Діаконское:

Уволенный изъ низшаго отдѣленія Семинаріи *Евгеній Нечаевъ*, въ село Иванисово, переславскаго уѣзда, 27 Мая.

Причетническія:

Уволенный изъ низшаго отдѣленія Семинаріи ученикъ *Арсеній Похвалынкскій* въ село Чернижъ, суздальскаго уѣзда, 30 апрѣля.

Исключенный изъ средняго отдѣленія владимірскаго духовнаго училища ученикъ Алексѣй *Молчановъ* въ село Карачарово, муромскаго уѣзда, 4 мая.

Исключенный изъ высшаго отдѣленія шуйскаго духовнаго училища ученикъ Алексѣй *Сперанскій* въ село Васильевское, шуйскаго уѣзда, 10 мая.

Уволенный изъ высшаго отдѣленія Семинаріи Дмитрій *Оранскій* въ село Овчухи, владимірскаго уѣзда, 17 мая.

Причетникъ села Станковъ, Вязниковскаго уѣзда Григорій *Соколовъ* къ Преображенской г. Александра церкви, 30 мая.

Заштатный псаломщикъ суздальскаго собора Иванъ *Тихомировъ* въ село Бродницы, Владимірскаго уѣзда, 23 мая.

Перемѣщенъ:

Священникъ владимірскаго градской Муромосицкой церкви Андрей Златовратскій къ Николаевской, что въ кремль, церкви, 6 мая.

Уволены отъ должностей:

Исправляющій въ селѣ Өомимѣ, покровскаго уѣзда, священническую должность, священникъ Петръ *Никольскій* съ правомъ прискивать мѣсто въ монастырѣ.

Муромской градской Воскресенской церкви діаконъ Алексѣй *Заведеевъ* и опредѣленъ въ число братства Боголюбова монастыря, 6 мая.

Зачислены мѣста:

Священническія:

Покровскаго уѣзда, въ селѣ Өоминѣ за дьяческою дочерью, села Семеновскаго шуйскаго, александровскаго уѣзда, дѣвицею Марьею Өоминскою.

При Владимірской градской Муромосицкой церкви за священническою дочерью Кишиневской Епархіи, Анкерманскаго уѣзда, станицы Волонтеровки, сиротою-дѣвицею Надеждою Алексѣевою Оранскою.

Діаконскія.

При муромской градской Воскресенской церкви за діаконскою дочерью города Чернигова, сиротою-дѣвицею Надеждою Венедиктовою *Левинкою*.

Гороховскаго уѣзда, въ селѣ Пестякахъ за сиротами *Миловидовыми*.

Зачислено причетническое мѣсто:

Въ селѣ Станкахъ, вязниковскаго уѣзда, за дочерью заштатнаго дьячка Вязниковской Троицкой церкви Константина *Соколова*, дѣвицею *Екатериною*, 30 мая.

Закрѣты причетническія мѣста:

Въ селѣ Ивановѣ переславскаго уѣзда; и владимірскаго уѣзда въ селѣ Павловскомъ.

Уволенъ отъ службы:

Канцелярскій чиновникъ закрытаго Муромскаго Духовнаго Правленія губерскій секретарь Стефанъ *Невскій*, мая 28.

Уволенъ изъ духовнаго званія:

Исключенный изъ низшаго отдѣленія Переславскаго Духовнаго училища Ѳедоръ *Кохомскій*, 12 мая.

Исключены изъ духовнаго званія, для избранія рода жизни, непоступавшіе въ училища и имѣющіе отъ роду болѣе 17 лѣтъ.

Меленковского уѣзда, села Дмитріевыхъ Горъ дьячка
Василія *Горскаго* сынъ Иванъ *Горскій*.

Покровскаго уѣзда, села Елецъ дьячка Алексѣя *Шу-*
бина сынъ Сергѣй *Шубинъ*.

Вязниковскаго уѣзда, бывшаго пономаря погоста
Успенскаго Ѳедора *Иванова* сынъ Александръ *Ѳедоровъ*.

Муромскаго уѣзда, села Новоселогъ, діакона села
Клина Давида *Чижева*, сынъ Илья *Чижевъ*.

Умеръ:

Гороховскаго уѣзда, села Пестяковъ діаконъ Иванъ
Миловидовъ, 22 апрѣля.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

По благословенію высокопреосвященнѣйшаго Арсе-
нія, митрополита кievскаго и галицкаго, я предполагаю
въ непродолжительномъ времени издать отдѣльно свой пе-
реводъ съ еврейскаго языка 9 книгъ св. Писанія ветхаго
завѣта (4 Царствъ, 2 Паралипоменонъ, или Лѣтописей,
Ездры, Нееміи и Эсѣирь), съ 1861 по 1865 годъ печатав-
шійся въ «Трудахъ кievской духовной академіи».

Кто знакомъ съ «Трудами к. д. академіи», тотъ
знаетъ качества моего перевода и его особенное свойство,
отличающее его отъ другихъ русскихъ переводовъ, печата-
емыхъ въ настоящее время.

Незнакомымъ же съ журналомъ, въ которомъ въ пер-
вый разъ появился мой переводъ, не бесполезно объяснить,
что мой переводъ снабженъ множествомъ примѣчаній архео-
логическихъ, географическихъ, историческихъ, филологи-
ческихъ и проч.

При новомъ изданіи какъ переводъ, такъ и примѣчанія будутъ пересмотрѣны и гдѣ нужно исправлены. Сверхъ того каждой книгѣ будетъ предпослано краткое предисловіе, объясняющее ея происхождение и всѣ обстоятельства, способствующія къ яснѣйшему разумѣнію; въ заключеніе же будетъ приложенъ алфавитный указатель мѣстностей, упоминаемыхъ въ сихъ книгахъ съ объясненіемъ ихъ положенія и историческими о нихъ замѣчаніями; равно—указатель собственныхъ именъ лицъ, съ объясненіемъ значенія этихъ именъ на евр. языкѣ и историческими о нихъ замѣчаніями.

Цѣнность печатанія, объемъ книги (около 50 листовъ), не позволяють, не смотря на все желаніе, сдѣлать изданіе слишкомъ дешевымъ. Самый строгій расчетъ показываетъ, что книга такого объема не можетъ быть пущена въ продажу дешевле 1 руб. 50 коп. безъ пересылки. Но, имѣя въ виду сколько возможно облегчить желающимъ пріобрѣтеніе сей книги, а съ тѣмъ вмѣстѣ хотя приблизительно судить о количествѣ, въ какомъ, на первый разъ, потребно печатать предполагаемое изданіе, я предлагаю слѣдующую уступку: подписавшіеся на полученіе книги, съ высылкою денегъ, до 1 августа сего года, получаютъ ее за 1 р. 50 к. съ пересылкою. Само собою разумѣется, что соразмѣрная уступка будетъ сдѣлана выписывающимъ въ значительномъ количествѣ (не менѣе 10 экземпляровъ) и для духовно-учебныхъ заведеній. Подписывающіеся послѣ 1 августа или выписывающіе книгу въ послѣдствіи, платятъ 2 руб. съ пересылкою.

Желающіе выписывать, благоволятъ адресоваться въ Кіевъ, къ профессору кіевской духовной академіи Михаилу Спиридоновичу Гуляеву.

В О З З В А Н І Ё

НАСТОЯТЕЛЯ СЪ БРАТІЕЮ ЖИРОВИЦКАГО МОНАСТЫРЯ КЪ УСЕРДІЮ
БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ.

Христолюбивые благотворители!

Литовской епархіи, въ Гродненской губерніи, въ 8-ми верстахъ отъ уѣзднаго города Слонима и въ 25-ти отъ Московско-Варшавскаго шоссе, при почтовой дорогѣ, въ живописномъ положеніи находится мѣстечко Жировицы и въ немъ уединенно стоитъ мужской второкласный монастырь Жировицкій. Маленькое чистенькое мѣстечко это, мало замѣтное при громаднхъ монастырскихъ церквяхъ и жилыхъ зданіяхъ, пользуется громкою извѣстностью въ сѣверо-западномъ краѣ съ той поры, какъ прошла молва о прославленномъ многочисленными чудесами явленномъ образѣ Божіей Матери, именуемой Жировицкою.

Нерукотворенный образъ этотъ съ рельефо на камнѣ выдавшимся ликомъ Богоматери, на рукахъ держащей Предвѣчнаго Младенца, по преданію и сохранившимся письменнымъ памятникамъ, являлся дважды: первый разъ въ 1470 году ⁽¹⁾ на деревѣ, надъ источникомъ, другой, лѣтъ 50 спустя, на большомъ камнѣ. На обоихъ мѣстахъ явленія Богоматери основаны и донинѣ существуютъ два храма. Одинъ, въ память перваго явленія, соборный Успенія Божіей Матери, и въ немъ явленный образъ Пречистыя въ великолѣпномъ иконостасѣ византійскаго стиля помѣщается на правой сторонѣ у царскихъ вратъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ впервые явился на деревѣ. Подъ образомъ сохранился источникъ, струившійся возлѣ дикой груши, гдѣ явилась чудотворная икона. Вѣра народа всегда питала къ этому источнику особенное уваженіе и приписывала ему чудодѣйственную силу. Другой храмъ устроенъ на камнѣ, на которомъ была обрѣтена чудотворная икона Богоматери. Благочестіе христіанъ уважаетъ на равнѣ съ святою водою источника камень этотъ, служащій основаніемъ Престолу.

(1) При господствѣ св. Вѣры Православной въ странѣ.

Къ этой святынѣ не только православные, но и ино-
вѣрцы питали и питають глубокое благоговѣніе. Едва былъ
положенъ первый камень въ основаніе храма, гдѣ Матерь
Божія явида благодатное свое присутствіе, какъ къ нему
съ вѣрою и молитвою притекали знатнѣйшіе вельможи
края и, смиривъ царственное величіе, являлись простыми
богомольцами вѣнценосцы.

Въ половинѣ XVI столѣтія въ Жировицахъ уже суще-
ствовалъ православный монастырь съ многочисленнымъ
братствомъ, знаменитый во всей Бѣлоруссіи и Литвѣ по
строному подвижничеству иноковъ и по упорной борьбѣ,
которую до послѣдней крайности велъ онъ съ усилившимся
тогда въ западномъ краѣ латинствомъ и уже появившеюся
уніею. Въ эту несчастную годину, въ началѣ XVII сто-
лѣтія Жировицкій монастырь сдѣлался добычею уніатовъ.

Но отъ перехода святыни въ руки неправославныхъ
не померкла слава чудотворной Жировицкой иконы. Къ
ней по прежнему стекались оставшіеся вѣрными своей
святой Матери сыны православной церкви и тѣмъ пламен-
нѣе изливали свою душу предъ чудотворнымъ образомъ,
чѣмъ большимъ подвергались гоненіямъ. Не подлежитъ
сомнѣнію, что святыня Жировицкая, ежегодно привлекая
къ себѣ изъ разныхъ странъ десятки тысячъ поклонниковъ,
спасла народъ отъ забвенія о вѣрѣ православной и пре-
дохранила его отъ совращенія въ латинство.

Православная обитель Жировицкая болѣе двухъ сто-
лѣтій находилась въ рукахъ иновѣрцевъ. Когда насталъ
конецъ испытанію здѣшняго края, Провидѣнію угодно было
избрать обитель Жировицкую мѣстомъ подготовленія вели-
каго дѣла—возвращенія уніатовъ на лоно церкви Право-
славной. По духу и мысли великаго Іерарха Литовскаго,
1828 года въ основанной имъ Жировицкой семинаріи обра-
зовались и подготовлялись ревностные пастыри церкви,
будущіе дѣятели и участники торжественнаго воссоединенія.
По благодати Божіей, подъ руководствомъ опытнаго корм-
чаго, виновника воссоединенія, послѣднее мирно соверши-
лось въ 1839 году.

«Премудрый Зиждитель,» говорилъ доблестный Архи-
пастырь нашъ въ одномъ изъ своихъ словъ, «избралъ для
обновленія Литовской церкви не блестящій градъ, а сми-

«ренный уединенный уголокъ, находящійся подъ особеннымъ Покровомъ Пречистыя Дѣвы, прославленной въ чудотворной иконѣ Жировицкой. Здѣсь, Благостію Божіею предстательствомъ небесныя Владычицы преобразились мы върою, возвратясь къ чистымъ догматамъ древнія Православныя церкви; преобразились духомъ, возвратясь въ сообщество съ родною нашею Матерію—Всероссійскою церковію, преобразились сердцемъ, обновя чувства родственной любви къ великому нашему Русскому Отечеству.

Въ своемъ особенномъ вниманіи къ святынь Жировицкой незабвенный Архипастырь нашъ, вслѣдъ за воссоединеніемъ, здѣсь же, въ Жировицахъ, сосредоточилъ управленіе обновленной имъ Литовской церкви, возвысивъ храмъ Жировицкій въ Кафедральный Соборъ, а бывшую униатскую семинарію преобразилъ въ чисто Православную. Въ 1845 году, по особымъ видамъ и цѣлямъ Правительства, и Соборъ и Семинарія перенесены въ Вильну; въ Жировицахъ же остались монастырь, штатомъ возведенный уже во второй классъ, и при немъ духовное уѣздное училище.

Таковы судьба и исторія Жировицкой обители. Много тревогъ и радостей испытала она. Воссоединеніе униі съ Православіемъ было важнѣйшимъ совершившимся въ ней событіемъ: оно было вѣнцомъ славы, которою съ самаго явленія пользовалась Жировицкая чудотворная икона Божіей Матери. Стоя на западной границѣ Православной Россіи, обитель Жировицкая безспорно стала первою въ Православной Литовской странѣ и въ ряду лучшихъ обителей сѣверо-западнаго края.

И по своему наружному виду Жировицкая обитель заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ народныхъ религіозныхъ пѣсняхъ сохранилось преданіе, что вельможи и царственные лица вѣзжавшія въ Жировицы на поклоненіе, смотрѣли на монастырь, какъ на рѣдкость по его красотѣ и устройству. Въ немъ три отдѣльныхъ каменныхъ храма: соборный съ тремя придѣлами, явленія Божіей Матери на камнѣ, воздвиженія честнаго Креста и четвертый деревянный кладбищенскій Святаго Великомученика Георгія. Всѣ эти храмы имѣютъ для мѣстной обители и края глубокое историческое значеніе. Всѣ зданія обители, извѣ-

стныя подѣ названіемъ древняго и новаго монастыря, съ огромными службами—каменные, крытыя гонтомъ.

Было время, когда обитель Жировицкая была надѣлена богатыми угодьями: громадныя храмы ея поддерживались тогда собственными средствами; по съ 1842 года всѣ имѣнія ея, въ видахъ обезпеченія духовенства, отошли въ казну, обитель осталась при скудныхъ угодьяхъ и при очень ограниченномъ, сравнительно съ прежнимъ, штатномъ содержаніи.

Ни глубокое уваженіе народа къ святынь Жировицкой во множествѣ стекающагося сюда, ни историческое значеніе и заслуги обители не охранили ея отъ убожества, въ которомъ она находится нынѣ. Съ сороковыхъ годовъ обитель поставлена въ невозможность поддерживать приличное благолѣпіе и цѣлость своихъ храмовъ и каменныхъ зданій; они изъ году въ годъ приходятъ въ большій упадокъ и разореніе; въ величественныхъ зданіяхъ храмовъ своды повреждены отъ течи сквозъ гонтовые крыши; въ тепломъ храмѣ приходится прекратить богослуженіе по причинѣ течи, поврежденія сводовъ и ужасной сырости; карнизы во всѣхъ храмахъ онадаютъ; доколы повреждены, окна сгнили, службы монастырскія разваливаются. Рѣзко бросается въ глаза лицевой Соборнаго храма фасадъ, который съ 1821 года стоитъ неоконченнымъ и временно только прикрытъ. И въ этой недоконченности нельзя не видѣть особеннаго о Жировицкой обители Промышленія Божія: владѣвшіе ею базилиане имѣли намѣреніе придать Жировицкому храму видъ латинскаго костела. Вообще обитель очень бѣдна и ризницею и церковною утварью и св. образами; притомъ монастырю негдѣ дать приюта для стекающихся сюда богомольцевъ.

Причина такой бѣдности Жировицкой обители главнымъ образомъ въ силѣ всеразрушающаго времени, въ скудости средствъ, которыми она владѣетъ, и въ нищетѣ богомольцевъ, бѣднаго здѣшняго, еще не оправившагося простаго народа копѣчными своими приношеніями немогущаго поддержать обители, и ей, безъ поддержки извнѣ, угрожаетъ скорый упадокъ и быть можетъ опустѣніе.

И ей ли печально склонять свою главу тогда, когда юнѣйшіе храмы радостно возносятъ свои отъ усердія ревнителей православія.

Такое жалкое и безотрадное положеніе Жировицкой обители побудило настоятеля съ братією испросить Архипастырское разрѣшеніе Члена Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшаго *Иосифа* Митрополита Литовскаго и Виленскаго, на сборъ доброхотныхъ подаяній. Упованіе на помощь Божию и Царицы небесной увѣнчалось благословеніемъ и даромъ виновника воссоединенія, равно какъ и вкладомъ нынѣшняго Начальника края; оно же ободряетъ насъ небезуспѣшно обратиться къ усердію почитателей святынь и чудотворнаго образа Божіей Матери Жировицкой съ смиреннѣйшимъ прошеніемъ—оказать обители Жировицкой посильное пособіе для поддержки ея святыни и окончательнаго завершенія въ постройкѣ соборнаго храма.

Убѣжденіе говоритъ намъ, что зачинъ такихъ сановниковъ найдетъ благочестивыхъ подражателей.

Христіане-благодотворители! вѣрные сыны и дщери православныя церкви! не откажите въ помощи и посильномъ пособіи Жировицкой обители и вмѣстѣ явите усердное содѣйствіе къ распространенію нашей просьбы между лицами, извѣстными вамъ своею благотворительностію; пригласите ихъ, молимъ васъ Христа ради, къ пожертвованіямъ.

Ваша помощь воскреситъ обитель Жировицкую; она же, вѣчно благодарная, приметъ всякій даръ вашъ съ признательностію, и пока будетъ существовать, не престанетъ въ своихъ безкровныхъ жертвахъ и молитвахъ предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери поминать имена Христолюбивыхъ дателей, вкупѣ съ именами ихъ ближнихъ и сродниковъ, живыхъ и отшедшихъ ко Господу.

При семъ усерднѣйше просимъ сообщать имена благотворителей для внесенія ихъ въ синодикъ обители на вѣчное поминовеніе.

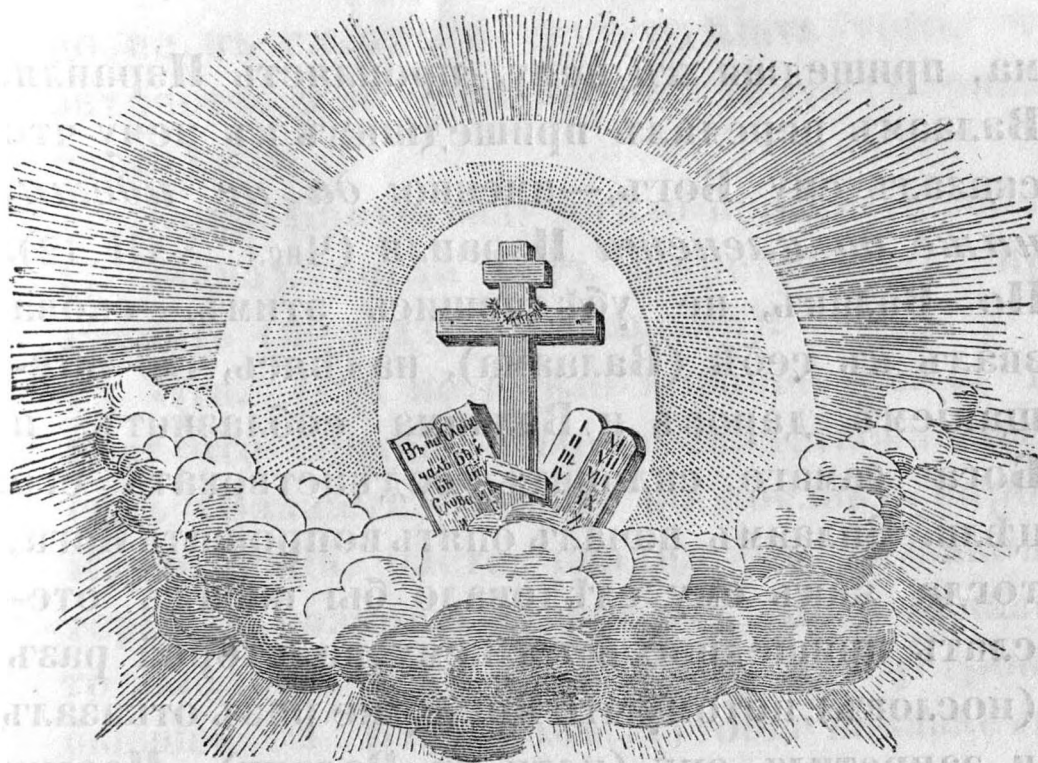
Усердвующихъ къ Божіей Матери Жировицкая обитель покорнѣйше проситъ присылать свои приношенія къ настоятелю Жировицкаго монастыря Архимандриту Николаю или въ Жировицкій монастырь. О полученіи ихъ огласится въ литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и газетахъ. По окончаніи работъ будетъ объявленъ подробный отчетъ о приходѣ и расходѣ пожертвованій.

Усерднѣйшій Богомолецъ, настоятель Жировицкаго монастыря Архимандритъ **Николай съ братією.**

Дозволено цензурою. июня 14 дня 1866 года.

Губ. Г. Владиміръ.

въ типографіи А. Александровскаго.

ЧАСТЬ

НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

15 июня

№ 12.

1866 года.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ

СВ. АНАСТАСІЯ СИНАИТА.

Вопр. Почему Богъ, позволивши Валааму идти къ Валаку, преграждаетъ потомъ ему путь чрезъ Ангела Своего?

Отв. Когда Валакъ царь Моавитскій чрезъ пословъ своихъ приглашалъ къ себѣ Валаа-

ма, пришедши къ нему, проклясть Израиля, Валаамъ передалъ пришедшимъ къ нему что сказалъ ему Богъ,—именно: *да не идеши, ниже да кленеши Израиля* (Числ. XXII 12). Но Валакъ, не убѣдившись этимъ, снова звалъ къ себѣ (Валаама), надѣясь, что обѣщаніемъ даровъ и Валаама соблазнить, и Бога самаго склонить содѣйствовать его цѣли. Валаамъ началъ опять вопрошать Бога, тогда какъ ему слѣдовало бы назадъ отослать пришедшихъ къ нему во второй разъ (пословъ), потому что Богъ уже разъ отказалъ и запретилъ ему (идти къ Валаку). Посему Богъ, разгнѣвавшись, отвѣчаетъ Валааму уже не то, что прежде, но говоритъ: *воставъ иди въ слѣдъ ихъ* (Числ. XXII 20). Это обыкновенно, часто дѣлаютъ и врачи, когда предписываютъ воздерживаться отъ вредной пищи. Если больные бываютъ упорно склонны къ такой пищѣ, и, какъ бы насильно, вынуждаютъ врачей дозволить имъ употребленіе оной, тогда врачъ, потому что однажды не послушались его, съ гнѣвомъ дозволяетъ; ибо видитъ, что больные не желаютъ изцѣленія: тоже самое сдѣлалъ Богъ, съ одной стороны являя, такъ сказать, гнѣвъ свой, а другой—желая дать знать (Валааму), что онъ хотя и пойдетъ къ Валаку,

но не въ силахъ будетъ сдѣлать того, что захочетъ, и не проклянетъ народа (Израильскаго),

Вопр. Какую силу имѣло проклятіе волхва (Валаама), когда Богъ запретилъ ему проклинать (народъ Израильскій)?

Отв. Оно не имѣло никакой силы; потому что ложно было господствовавшее о семъ (Валаамъ) мнѣніе, но поелику народъ Израильскій, часто впадая въ беззаконія, терпѣлъ низпосылаемыя отъ Бога — казни, то Владыка Богъ по немощи ихъ устроилъ бывшее съ Валаамомъ. Чтобы наказаемые Богомъ не подумали, будто бы подвергаются бѣдствіямъ отъ проклятіи волхва, Богъ и не попустилъ волхву проклинать, отъемля чрезъ то у сихъ беззаконниковъ случай къ ропоту. И хотя онъ (волхвъ) не вопрошалъ Бога истиннаго, но Богъ отвѣтилъ ему, — не тотъ богъ, котораго онъ призывалъ, а тотъ, котораго онъ не зналъ. Потому же Богъ нерѣдко приходитъ и къ нечестивымъ, не ради ихъ самихъ, а ради святыхъ, какъ на прим. къ Лавану ради Іакова, къ Фараону ради Іосифа, къ Навуходоносору ради Даниила и къ сему самому (волхву) ради Израиля. По этому — то (Богъ) вскорѣ послалъ къ Валааму Ангела съ мечемъ, давая симъ знать, что

и онъ самъ и Балакъ въ послѣдствіи будутъ убиты. Ибо онъ (Валаамъ) былъ изобрѣтатель того злокозненнаго совѣта, отъ котораго въ одинъ день пало 24,000 Израильтянъ, когда они по совѣту его, приняли участіе въ празднествѣ и жертвоприношеніи Веелфегору, а женщины Мадіамскія явившись въ станъ Израильтянъ вовлекли ихъ въ развратъ. Такъ говоритъ Писаніе: *и Валаама сына Веорова убиша меземъ въ войнѣ Мадіамской съ язвенными ихъ.... и приведоша корысти... и разнѣвася Моисей глаголя: вскую живъ остависте весь женскъ полъ; тыя бо быша сыномъ Израилевымъ соблазнъ, по словеси Валаамлю, еже отступити и презрѣти слово Господне Фоюра ради и бысть язва сія* (Числ. XXXI, 8, 12, 14, 15 и 16).

Вопр. Соблюдается ли правда, если дѣти наказываются за родителей (Исх. XX. 5,6)?

Отв. Чтобы устрашить угрозами чрезмѣрно любящихъ дѣтей и многочадство Богъ и сказалъ: *Азъ есмь отдайи грѣхи отецъ на гада до третіяго и четвертаго рода ненавидящимъ Мене, и творяйи милость въ тысящахъ любящимъ Мя и хранящимъ повелѣнія моя* (Исх. XX. 5, 6); а что понимать слова сіи въ буквальномъ смыслѣ не согла-

сно съ духомъ благочестія, научаетъ этому самъ Богъ, узаконяя противное ему: *да не умрутъ, говоритъ онъ, сынове за отцы, ни отцы за сыны: кійждо за свой грѣхъ да умретъ* (Втор. XXIV. 16); и еще чрезъ Іезекііля говоритъ: *это валъ пригта сія, глаголющимъ: отцы ядоша терпкое, а зубомъ гадъ ихъ осконины быша, живу Азъ, глаголетъ Адонай Господь, аще будетъ еще глаголема пригта сія: но зобавшаго пародки, зубы осконинны будутъ, яко вся души Моя суть. Душа, яже согрѣшитъ, та умретъ* (XVIII. 1—4).

Изъ постановленій Апостольскихъ: каждый будетъ отвѣчать за самаго себя, и Богъ не погубитъ праведнаго съ неправеднымъ, потому что не согрѣшившаго Онъ не наказываетъ. Такъ, Онъ ни Ноя не потопилъ, ни Лота не сожегъ, ни Раавъ не погубилъ съ соотечественниками ея. А если угодно, то познай и бывшее между нами: Іуда получилъ одинаковый съ нами жребій служенія, а Симонъ волхвъ — печать Господню; но какъ каждый изъ нихъ оказался дурнымъ, то тотъ удавился, а этотъ, летая вопреки природѣ, расшибся. И въ ковчегъ были Ной и сыновья его; но наказаніе принялъ толь-

ко оказавшійся злымъ одинъ изъ сыновей его Хамъ. Если же ни отцы не наказываются за дѣтей, ни сыновья за отцевъ; то явно, что ни жены не наказываются за мужей, ни слуги за господъ, ни родственники за родственниковъ, ни друзья за друзей, ни праведники за неправедниковъ, но каждый самъ отдастъ отчетъ за свое дѣло. Ибо ни Ной не понесъ наказанія за мїръ, ни Лотъ не сгорѣлъ за Содомъ, ни Раавъ не зарѣзана за Иерихонцевъ, ни Израильтяне не потоплены за Египтянъ. Не сожителство подвергаетъ праведныхъ осужденію съ неправедными, но согласіе въ мысли. Итакъ, одинъ за другаго не умираетъ, но *пленицами своихъ грѣховъ кїждо затязается* (Прит. V 22); и: *се человекъ, и дѣло его предъ лицемъ его* (Иса. LXII. II); и еще: *правда праведнаго на немъ будетъ. Комуждо по путямъ вашимъ сужду валъ, доле Израилевъ, глаголетъ Адонаі Господь* (Иезек. XVIII 20 30.) (1).

(1) Смотр. въ Русск. пер. 2 кн. 30 и 31 стр.

Святый благовѣрный великій князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ.

(Продолженіе).

В. ВТОРИЧНОЕ ВСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСТОЛЪ И ПРАВЛЕНИЕ ГЕОРГІЯ
ВСЕВОЛОДОВИЧА ДО КОНЧИНЫ ЕГО (1218—1237 г.)

*Терпѣніе благовѣрнаго не лишено
будетъ мздовоздаянія (Сирах. 16, 14).*

Благовѣрный великій княже Георгіе... божественною благодатию побѣдоносецъ явился (стих. 1 на Госп. воззв. 4 февр.) и въ російскій земли якоже солнце возсія (Стих. 1 на стихов.)

Казалось бы, съ удаленіемъ Георгія Всеволодовича отъ великокняжескаго престола, послѣдній или вовсе никогда не возвратится ему, или возвратится по истеченіи продолжительнаго уже времени, спустя много лѣтъ. Вышло, однакожъ, иначе. Старшій братъ его, Константинъ, хотя занялъ теперь, согласно давнему желанію и притязанію своему, владимірскій престолъ, но онъ не могъ владѣть имъ покойно, не возмущаясь мыслию и не тревожась совѣстію, что лишилъ добраго брата своего законнаго, болѣе или менѣе, наслѣдія, завѣщаннаго ему отцомъ, и тѣмъ, разумѣется, унижилъ его въ глазахъ другихъ и жестоко оскорбилъ. Это-то внутреннее безпокойство, соединенное, можетъ быть, еще съ опасеніемъ, чтобы не повторились, впослѣдствіи, прежніе споры и междоусобія изъ-за престола, и побудило Константина позаботиться скорѣе объ успокоеніи брата и окончательномъ съ нимъ примиреніи.

Не прошло, въ самомъ дѣлѣ, и полугода (⁶³), какъ Георгій получилъ отъ старшаго брата приглашеніе прибыть къ нему, для свиданія, во Владимірѣ. Сильно, отъ души обрадовался онъ такому приглашенію, ища также, безъ сомнѣнія, охотно мира и дружбы съ братомъ, утраченныхъ прежнею враждою. Ни мало не медля, въ сопровожденіи семейства своего, преданнаго ему епископа Симона и близкихъ бояръ, пріѣхалъ онъ въ старую столицу свою и остановился въ великокняжескомъ дворцѣ. Радостно встрѣтилъ здѣсь, дружелюбно и съ честію принялъ Константинъ Георгія съ семействомъ его; ласково бесѣдовалъ съ ними, радушно угощалъ ихъ во дни пребыванія ихъ, и всѣхъ, не исключая приближенныхъ бояръ и епископа, одѣлилъ щедрыми подарками. Всѣ отъ души веселились въ это время, веселился особенно Константинъ. Одно смущало и беспокоило нѣсколько духъ его въ настоящія, радостныя для всѣхъ, минуты: это — воспоминаніе о прежнихъ недружелюбныхъ отношеніяхъ съ братомъ. Оно-то отравляло скорбію веселыя для него минуты, вызывая въ душѣ его неприятныя думы и чувства. Чтобы облегчить себя отъ нихъ и выдти навсегда изъ мрачнаго настроенія духа, онъ рѣшился откровенно, наконецъ, высказаться и объяснить передъ обиженнымъ братомъ.

И вотъ, въ чувствѣ глубокаго раскаянія предъ нимъ, въ сознаніи немощей человѣческаго естества своего, обратился онъ съ трогательною рѣчью къ Георгію. «Братъ!» — говорилъ онъ смиренно и любвеобильно, — «всѣ мы под-

(⁶³) Изгнаніе Георгія продолжалось, — по показанію лѣтописей, — менѣе пяти мѣсяцевъ, такъ какъ липецкая битва была 21 апрѣля, а Георгій, призванный Константиномъ и получившій Суздаль, прибылъ туда 11 сентября.

вержены здѣсь бѣдствіямъ и слабостямъ; наги вышли мы изъ утробы матерней, наги и умремъ; ничего не принесли въ міръ сей, ничего и не вынесемъ отселѣ... Будемъ (же) отнынѣ жить въ любви и согласіи, а «когда перейду я за предѣлъ (временной) жизни, то будь покровителемъ, отцомъ моихъ дѣтей». Съ этими словами Константинъ представилъ Георгію малолѣтнихъ сыновей своихъ, которыхъ ввѣрялъ будущему, по смерти своей, его попеченію, строго заповѣдавъ имъ чтить дядю своего какъ втораго отца ⁽⁶⁴⁾. «Теперь»,—прибавилъ онъ, снова обратясь къ брату,—«даю тебѣ пока Суздаль (во владѣніе), а по кончинѣ моей возми себѣ и Владиміръ со всею областію» ⁽⁶⁵⁾. Такимъ образомъ престоль владимірскій, благодаря великодушной добротѣ Константина, еще при жизни его, передавался опять въ руки Георгія. Съ искренно-дружескимъ расположеніемъ духа и полною признательностію сердца обнялъ Георгій старшаго брата, клялся передъ нимъ забыть прошедшее, не помнить зла и не мыслить злое, и оба брата, какъ нельзя болѣе миролюбиво, разстались другъ съ другомъ ⁽⁶⁶⁾.

⁽⁶⁴⁾ «И сихъ дѣтей моихъ младыхъ сущихъ поручаю... брату моему господину князю Юрью Всеволодичу, и буди имъ той въ меня мѣсто» (Никон. II, 338). Дѣти же его были: Всеволодъ, Василько (Василій) и Владиміръ.

⁽⁶⁵⁾ Татищ. III, 402.

⁽⁶⁶⁾ Кратко, но трогательно и умилительно передаетъ одна лѣтопись о бывшемъ междоусобіи братьевъ и послѣдовавшемъ между ними примиреніи: «Окаянный діаволь, исконный ненавистникъ рода человѣческаго, а паче христіанъ, воздвигъ нѣкую вражду между князьями, сынами Всеволодовыми; бились они у Юрѣва, и одолѣлъ Константинъ; но опять Богъ и крестъ честный и молитва

Протекло еще нѣсколько времени, и скоро не стало Константина. Рано, на 33-мъ году жизни (1218 г. 2 февр.) окончилъ дни свои великій князь этотъ, тихій, добрый ко всѣмъ, — какъ отзываются объ немъ лѣтописцы, — милостивый и набожный, «наученный многимъ наукамъ» и ревновавшій усердно о распространеніи ихъ ⁽⁶⁷⁾. Время

родительская и дѣдовская ввели ихъ въ великую любовь; сѣлъ Константинъ во Владимірѣ, а Георгій въ Суздаль, и была великая радость въ землѣ суздальской; плакалъ лишь одинъ дьяволъ о своей гибели» (Лавр., въ П. С. Р. Л. 1, 186).

⁽⁶⁷⁾ По случаю освященія въ Ростовѣ церкви во имя св. Бориса и Глѣба, при которомъ присутствовалъ Константинъ, говорится въ лѣтописи, что онъ «сотвори пиръ великъ, и епископа чествова, и боярей, и вся люди учреди, и милостинъ бѣднымъ и убогимъ даде; таковъ бо обычай того князя (бѣ).» Сказавъ потомъ о его смерти, лѣтописецъ прибавляетъ: «любяше же сей князь паче всего прочитаніе божественныхъ писаніи..., и отъ сего вселися въ него страхъ Божіи, и тихость, и кротость, и смиреніе, и любовь, и милость», и проч. (Ник. II, 337. 339; Лаврл. въ П. С. Р. Л. I, 187—8).—Относительно любви его къ просвѣщенію читаемъ у Татищева, что Константинъ покупалъ высокою цѣною древнія греческія книги, которыя приказывалъ переводить на русскій языкъ, и самъ собралъ и описалъ дѣянія древнихъ князей. Однихъ греческихъ книгъ, имъ купленныхъ или подаренныхъ ему греческими патриархами, считалось до тысячи. Онъ же основалъ при одной церкви во Владимірѣ школу, гдѣ учили русскіе и греческіе иноки (—III, 416. 445). Въ пользу этой школы онъ завѣщалъ бібліотеку и дворецъ свой и отказалъ, сверхъ того, значительныя волости (Стритт. I, 610). Много церквей, воздвигнутыхъ имъ въ Ростовѣ, Владимірѣ и Ярославлѣ остались памятники его благочестія «Велми бо печашеся о созданыи прекрасныхъ Божіихъ церквей» (Лавр-ibid.)

княженія его продолжалось (считая послѣ липецкой битвы) около двухъ только лѣтъ. Погребли его въ томъ же владимірскомъ соборѣ Богоматери, въ коемъ покоится прахъ его родителя.

Мирно вступилъ послѣ Константина, во второй разъ, на великокняжескій престолъ Георгій Всеволодовичъ, не гадая, не предчувствуя, быть можетъ, на какіе тяжкіе труды и бѣдствія готовить его ужасная судьба въ будущемъ!.. Первымъ дѣломъ и важнѣйшимъ долгомъ по возшествіи на престолъ счелъ онъ позаботиться о выполненіи завѣтной воли умершаго брата, доброе сердце котораго имѣлъ случай узнать и оцѣнить недавно во время постигшаго его испытанія. Потому-то, внимая послѣднему завѣщанію усопшаго, онъ оставилъ не прикосновенными племянниковъ своихъ—9-лѣтняго Василька и 10-лѣтняго Всеволода Константиновичей—въ ихъ наслѣдственныхъ земляхъ; обоимъ предоставилъ онъ спокойно владѣть въ удѣлахъ, назначенныхъ имъ еще отъ отца (68). Къ особенной чести Георгія, нельзя не замѣтить здѣсь, что благія родственныя чувства эти хранилъ онъ неизмѣнно во всю жизнь; онъ горячо любилъ племянниковъ своихъ какъ собственныхъ дѣтей, отечески пекся о ихъ благосостояніи и воспитаніи, и выказалъ это вполнѣ, когда съ полгода жили они при немъ, на его попеченіи, осиротѣвъ по смерти отца (69). Не менѣе добродушнымъ показалъ себя

(68) Въ удѣлы даны были имъ города: Ярославль, Ростовъ и Угличъ.

(69) По прошествіи этого времени онъ отправилъ ихъ въ Ростовъ, въ сопровожденіи сына своего и бояръ, и часто посылалъ туда освѣдомляться о ихъ воспитаніи и благосостояніи (Татищ. III. 416).

Георгій Всеволодовичъ и въ отношеніи къ братьямъ своимъ (не смотря на прежнюю измѣну нѣкоторыхъ): всѣ они тоже свободно жили и самостоятельно княжили каждый въ своемъ удѣлѣ.

Время мирнаго правленія Георгіева, по вторичномъ вступленіи его на престолъ, продолжалось не долго. Годъ черезъ два своего княженія (1220) онъ долженъ былъ взяться уже за мечъ и объявить войну *болгарамъ* ⁽⁷⁰⁾. Давно и неоднократно, въ государственное отца его и предыдущихъ еще князей великихъ, безпокоили непріяз-

⁽⁷⁰⁾ Это были волжскіе и камскіе болгары (Ник. II, 342), которые принадлежали, по однимъ, къ турецкому, а по другимъ, къ славянскому племени (Энцикл. Лекс. VII, 302—3, подъ словомъ: *булары*) и господствовали надъ финскими племенами въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Казанской, Симбирской, Пензенской и въ восточной части Нижегородской, Тамбовской и Воронежской. Столица ихъ, называемая у нашихъ лѣтописцевъ *Великимъ Городомъ*, нынѣ—село *Болары*, недалеко отъ устья Камы, въ спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, близъ уѣзднаго города Тетюшъ, на луговой или восточной сторонѣ Волги. Его называютъ еще Богородицко—Успенскимъ, и оно отъ Казани около 123 верстъ (—Стр. 292, подъ слов. *буларъ*). Вблизи сего мѣста одержалъ нѣкогда побѣду надъ болгарями св. вел. Князь Андрей Боголюбскій, въ память коей установилъ церковное празднество 1 августа. Вмѣстѣ съ болгарями, на одномъ пространствѣ (отъ горъ уральскихъ до Суры и Оки, и отъ Вятки и Камы до потоковъ Дона, Хопра и Самары), жили и другіе народы, какъ-то: мордва, черемисы, чуваши и вотяки. Болгары производили значительную торговлю мѣхами, шерстью, медомъ и другими произведеніями. Но торговый духъ не уменьшалъ въ нихъ, однако, страсти къ войнѣ; съ русскими враждовали они почти непрерывно. Войны съ ними у насъ были: въ 969, 989, 1164, 1172, 1183, 1186 годахъ (Ibid. стр. 300, 304, 305).

ненныя племена эти набѣгами своими русскую землю; въ послѣднее же время овладѣли разбойнически городомъ Устюгомъ ⁽⁷¹⁾, который имѣлъ сначала собственныхъ независимыхъ правителей, а теперь состоялъ въ зависимости отъ великихъ князей владимірскихъ. Нужно было поэтому наказать необузданную дерзость грабителей и ослабить ихъ силы, не истощенныя долговременно войною.

Вслѣдствіе того, великняжескіе полки, въ соединеніи съ вспомогательными дружинами разныхъ городовъ, подъ предводительствомъ Святослава Всеволодовича, разныхъ князей, владѣльцевъ и воеводъ, нагрянули съ разныхъ сторонъ на Болгарію. Самъ главный вождь, съ нѣсколькими князьями, съѣвъ на суда въ устьѣ Оки, спустился къ устью Камы, высадился здѣсь и пошелъ на близлежащій болгарскій городъ *Ошелъ* ⁽⁷²⁾, укрѣпленный высокимъ дубовымъ тыномъ съ двумя оплотами, между которыми находился валъ. Болгаре бодро выступили вначалѣ съ коннымъ войскомъ своимъ и смѣло встрѣтили Святослава въ открытомъ полѣ. Но не долго держались они противъ храбрости русскихъ ополченій и скоро показали тылъ. Усмотрѣвъ, вѣроятно, не равенство силъ въ

⁽⁷¹⁾ Городъ чудской области на р. Сухонѣ, въ нынѣшней Вологодской губерніи, названный такъ отъ устья р. Юга, сливающего тамъ воды свои съ Сухоною (Кар. III, 199).—По мнѣнію исторіографа нашего, болгары издревле торговали съ чудью, жившею въ вологодск. и арханг. губерніи, и теперь хотѣли возвратить городъ ея отъ русскихъ подъ свою уже власть (Ibid).

⁽⁷²⁾ Иначе — *Ашли*, коего слѣды видны и до нынѣ при устьѣ р. Кирелки (Энци. Л. VII, 304), въ 7 верстахъ ниже устья Камы, на правой сторонѣ Волги. (Татищ. III, прим. 606).

борьбѣ, или не надѣясь на собственную стойкость, они «пустиша»,—по словамъ лѣтописи (воскрес.),—«по (одной) стрѣлѣ въ наши (войска) и... побѣгоша». Такой оборотъ битвы рѣшилъ вскорѣ участь и укрѣпленнаго города, гдѣ заперлись непріатели, бѣжавшіе съ ратнаго поля. «Братья и дружина! сего дня предстоитъ намъ или добро или зло, такъ пойдѣте скорѣе!»—сказалъ Святославъ и самъ поскакалъ впереди всѣхъ къ городу, а за нимъ и войско устремилось туда же (73). Городъ вражескій не устоялъ тогда предъ нашими силами и, будучи подоженъ, испыталъ страшную мечь: жители, тамъ бывшіе, или погибли отъ огня, или наложили на себя руки, прочіе были побиты и уцѣлѣли не многіе только, которые составили послѣ трофей для побѣдителя.

На радостяхъ, Святославъ отправилъ поспѣшно гонцовъ къ великому князю, съ вѣстію о столь легкой и рѣшительной побѣдѣ, а вскорѣ и самъ не замедлилъ воротиться во Владиміръ. Георгій вполнѣ оцѣнилъ воинскіе труды брата своего и важность одержанной имъ побѣды; онъ выѣхалъ за нѣсколько верстъ изъ столицы и встрѣтилъ торжественно побѣдителей (74), облобызалъ брата, благодарилъ его за подъятый подвигъ и щедро одарилъ «златомъ и серебромъ, и порты (одеждами) разноличными, и конми, и оружіемъ, аксамиты (парчевыми матеріями), и паволоками (шелковыми тканями) и бѣлью (деньгами)» (75). Три дня тянулся послѣ того веселый пиръ, устроенный для побѣдителя со всею его ратію и сподвижниками.

(73) Солов. II, 426.

(74) Вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Всеволодомъ,—у Боголюбова.

(75) Воскрес. А., въ Полн. С. Р. Л. VII, 128.

Побѣда, дѣйствительно, выиграна была весьма значительная, которая не осталась безъ благотворныхъ для Руси послѣдствій. Устрашенные смѣлымъ разгромомъ земли своей, враги наши невольно смирились: три раза сряду отправляли отъ себя посольство къ великому князю и униженно, со всевозможными уступками, просили у него мира. Долго не склонялся къ примиренію великій князь, мало конечно, полагаясь на прочность обманчиваго мира съ народомъ не мирнымъ. Послѣ клятвеннаго только обѣщанія нашихъ недруговъ, даннаго по обряду ихъ религіи (магометанской) ⁽⁷⁶⁾, послѣ богатаго съ нихъ окупа и новыхъ посольствъ съ высылкою заложниковъ, заключилъ съ ними Георгій Всеволодовичъ сначала временное перемиріе, а потомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ (1229 г.), полный ужь миръ «по старинѣ, якоже было при отцѣ и дѣдѣ его», хотя изъ завоеванныхъ земель не возвратилъ имъ ни одной ⁽⁷⁷⁾.

⁽⁷⁶⁾ *Труны*, или знатные люди ихъ, и чернь присягали въ вѣрномъ исполненіи впредь условій мира въ присутствіи великокняжескихъ пословъ на своей землѣ (Кар-Ш, 314).

⁽⁷⁷⁾ Условіями этого мира были: а) взаимная безпрепятственная торговля съ платою законныхъ пошлинъ; б) безпрепятственная рыбная ловля; в) свобода плѣнныхъ; г) въ случаѣ распрей—сѣздъ судей съ обѣихъ сторонъ, для прекращенія оныхъ.—Миръ этотъ въ томъ особенно отношеніи былъ выгоденъ для вел. князя и всей русской земли, что въ 1229 и слѣдующемъ году свирѣпствовали сильный голодъ, отъ котораго умерло много людей, особливо въ Новгородѣ и на Бѣлозерѣ. Но болгары подвозили по Окѣ и Волгѣ хлѣбъ, которымъ снабжали за деньги все русскіе города. Князь же болгарскій прислалъ Георгію 30 посадовъ или барокъ съ хлѣбомъ, за что вел. князь отплатилъ ему въ благодарность, сукномъ, парчей, золотомъ, серебромъ и драгоценными вещами (Татищ. 454—5—9; с. Глинк. «Р. Ист.», изд. 3, III, 27).

Во время наступившаго перемирія съ болгарами, Георгій Всеволодовичъ, посѣтивъ нарочито берега Волги⁽⁷⁸⁾, возымѣлъ вдругъ счастливую мысль объ основаніи тутъ новаго города. Объѣхавъ, съ такою мыслию, и осмотрѣвъ тщательно мѣстность приволжскихъ береговъ, выбравъ, наконецъ, самое удобное мѣсто при впаденіи Оки въ Волгу, онъ заложилъ здѣсь, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, знаменитый теперь, *Нижній-Новгородъ*⁽⁷⁹⁾. Первоначально городъ этотъ построенъ былъ,—по мысли основателя своего,—въ качествѣ воинской крѣпости, какъ именно оплотъ для огражденія впредь восточныхъ предѣловъ суздальской области отъ новыхъ нападений болгаръ и другихъ, непріязненныхъ Руси, племенъ инородныхъ на востокъ. На мѣстѣ Нижняго стоялъ вдревности, — по сказанію нѣкоторыхъ,—городъ болгарскій, раззоренный послѣ русскими, за прежніе, вѣроятно, набѣги жителей, его населявшихъ⁽⁸⁰⁾. Съ теченіемъ времени основанный вновь

⁽⁷⁸⁾ Вчастности, село Городецъ, гдѣ и перемиріе заключено было (Щербат. II, 507).

⁽⁷⁹⁾ По Лаврент; воскрес. и Никон. лѣтопис. и по Татищеву, а также по харатейнымъ книгамъ, Нижній-Новгородъ основанъ въ 1221 г.; по Щербатову (II, 507) и Щекатову (Слов. географ. IV, 589)—въ 1222 г.—Названіе *Нижняго* получилъ этотъ городъ «по положенію его въ разсужденіи теченія Волги,»—какъ говоритъ Щербатовъ (II, 507),—а по словамъ Щекатова (IV, 590), «въ отличіе отъ великаго Новгорода.

⁽⁸⁰⁾ Такъ полагаетъ Татищевъ (III, 428). Другіе думаютъ что Нижній созданъ на мѣстѣ гор. Ибрагимова, раззореннаго Андреемъ Боголюбскимъ (Филипповск. «кратк. историч. опис. жизни и дѣян. в. княз.» и пр., стр. 159). Но это неосновательно. Ибрагимовъ или Брахимовъ сто-

городъ началъ приходить постепенно въ цвѣтущее состояніе и сдѣлался однимъ изъ значительнѣйшихъ пунктовъ Россіи въ торговомъ, промышленномъ и стратегическомъ отношеніяхъ ⁽⁸¹⁾. Сюда переселилось изъ разныхъ краевъ много людей ⁽⁸²⁾, привлеченныхъ особенно выгодами торговли и судоходства; сюда же сходились, впоследствии,

яль тамъ, гдѣ нынѣ помянутое выше (прим. 70) село Болгары (Энци. Л. VII, 223). Баснословная легенда гласитъ, что Нижній стоялъ нѣкогда на такъ называемыхъ «Дятловыхъ горахъ.» Существуютъ и другія подобныя преданія народныя относительно города этого, рассказанныя подробно въ «Кратк. очерк. исторіи и опис. Н. Новг.» Н. Храмцовск., 1, 3, 4, 6.

⁽⁸¹⁾ Въ продолженіе перваго времени по основаніи и потомъ еще болѣе столѣтія Нижній-Новгородъ имѣлъ, впрочемъ, ограниченное значеніе, какъ только «пригородъ суздальскій» и какъ сторожевая твердыня земли Низовской (Храмцовск., въ помянут. сочин. о Нижн., 1, 9).

⁽⁸²⁾ Первоначальному населенію Нижняго много способствовалъ самъ великій князь Георгій. Въ рукописномъ житіи его сказано: «и постави градъ на устьи рѣки Ови, и нарече имя ему Нижній-Новгородъ... и жительство во градъ Нижнемъ великое устрои.»—Такъ какъ *созиданіе града утверждаетъ имя* созидателя во градъ его (Сир. 40, 19): то и Нижній чтитъ доселѣ благодарно святаго Основателя своего ежегоднымъ воспоминаніемъ дня памяти его (4 февр.), въ который отправляется праздничное богослуженіе во всѣхъ церквахъ города. Кромѣ того, въ честь св. князя воздвигнуты особыя придѣлы церковныя при двухъ соборныхъ храмахъ въ кремль: каѳедральномъ спасопреображенскомъ и архангельскомъ.

какъ на сборный военный пунктъ, дружины суздальскія и муромскія ⁽⁸³⁾.

Окончивъ удачно походъ противъ болгаръ и раздвинувъ далеко къ востоку предѣлы суздальской области, Георгій Всеволодовичъ рѣшился, въ довершеніе этого, закрѣпить, сколько можно, за Русью Нижній-Новгородъ, какъ городъ весьма важный и дорогой въ помянутыхъ отношеніяхъ. Это тѣмъ необходимѣе казалось, что онъ былъ основанъ на землѣ, принадлежавшей также враждебному намъ племени, съ которымъ не минуемо должна была, рано или поздно, возникнуть у насъ борьба. Такова была *мордва* ⁽⁸⁴⁾, народъ довольно извѣстный и доселѣ, и мирный въ настоящую пору, но въ тѣ времена производившій не рѣдко раззорительные набѣги на предѣлы русскихъ владѣній. Отъ него приводилось, впослед-

⁽⁸³⁾ Особенно при Іоаннѣ III Нижній сталъ на ту же степень, какую занималъ при своемъ основателѣ,—на степень сторожевой твердыни, съ тою разницею, что теперь онъ ограждалъ уже не мелкія княжества и земли, а обширное государство, извѣстное даже и Европѣ, подъ названіемъ «Московіи» (Храмцов. Г, 43).

⁽⁸⁴⁾ Встарину называли ее *Меря* и жилища ея простирались отъ р. Суры до р. Цны (Татищ. III, 252). До распространенія татарскаго владычества мордовскія жилища были повыше теперешнихъ, на Волгѣ же около Ярославля, Костромы и Галича. Теперь они находятся въ губерніяхъ Казанской, Симбирской, Оренбургской, Нижегородской и Пензенской (Щекат. IV, 321).

ствіи, терпѣть не разъ нападенія особенно Нижнему-Новгороду. Оттого противъ непріязненнаго племени предпринимаемо было, въ княженіе Георгія, до трехъ походовъ.

Первый походъ противъ мордвы (зимою 1226 г.) съ успѣхомъ совершили, по порученію великаго князя, братья его Святославъ и Іоаннь. Перешедши Волгу, они, въ короткое время и безъ большихъ усилій, опустошили мордовскую землю, взяли множество селъ и забрали не мало плѣнныхъ. — *Второй* походъ былъ еще замѣчательнѣе и важнѣе: въ немъ участвовалъ самъ Георгій Всеволодовичъ, въ соединеніи съ своими братьями, племянниками и посторонними князьями. Онъ повелъ войско прямо въ землю мордовскаго князя Пургаса, къ которому примкнули на ту пору всѣ мордовскія племена. Много бѣдъ и раззоренія и въ этотъ разъ причинили воители той землѣ: пожгли хлѣбъ, перебили скоть, захватили множество плѣнныхъ, которыхъ отправили послѣ домой. Непрiятеля не защищали отъ пораженія и лѣса, куда укрывался онъ, во время войны, спасаясь бѣгствомъ: его выбивали оттуда силою оружія, или совершенно тамъ истребляли.

Столь блистательными двукратными побѣдами русскихъ надъ мордвою, безъ сомнѣнія, нанесенъ былъ тяжелый и чувствительный ей ударъ, отъ котораго долго, казалось бы, не оправиться этому племени. Однако и послѣ такихъ неудачъ и пораженій въ войнѣ враги наши не смирились еще и не уgomонились. Не далѣе, какъ въ слѣдующемъ году (1229), собравшись снова съ силами, хотя и менѣе значительными, напали они, въ отмщеніе за все прошлое, подъ предводительствомъ тогоже Пургаса, на Нижній-Новгородъ и отплатили ему подобнымъ же опустошеніемъ. Въ это нашествіе сожгли они, между

прочимъ, городской Богородичный монастырь ⁽⁸⁵⁾ и еще одну загородную церковь. Къ счастію жители города сами, безъ посторонней помощи, успѣли на сей разъ управиться съ своими противниками, прогнавши ихъ и побивши.—Послѣднее при Георгіѣ (*третье*) опустошеніе нанесено было мордовской землѣ сыномъ его Всеволодомъ, который ходилъ на нее, по распоряженію отца обще съ союзными князьями (по никон.—1231, по лаврент. и и воскрес.—1232 г.) ⁽⁸⁶⁾.

⁽⁸⁵⁾ *Благовѣщенскій*,—какъ весьма правдоподобно полагаютъ нѣкоторые (Мурав. «Житія святыхъ р. ц.,» февр., стр. 21, въ жиз. св. кн. Георг.),—стоящій и донынѣ въ городѣ, на горѣ противъ нижегородской армарки. Хотя основаніе этой обители приписываютъ многіе св. Алексѣю, митрополиту московскому: но онъ, — какъ гласитъ одна древняя надпись (на камнѣ прежней монастырской часовни),—«6878 (1370) года.... *прииде въ Благовѣщенскій монастырь* (который, значитъ существовалъ ужъ до него), и каменную церковь (а не обитель) заложитъ тамъ во имя... Благовѣщенія.» Между тѣмъ объ основателѣ еще Нижнего говоритъ лѣтописецъ, что «князь Юрьи.... постави... и манастырь святыя Богородица Новгородѣ» (Лаврент., въ П. С. Р. Л. I, 200). Но всѣ прочіе монастыри, существовавшіе и существующіе въ Нижнемъ,—какъ оказывается по достовѣрнымъ изслѣдованіямъ,—имѣли позднѣйшее начало своего основанія, кромѣ одного благовѣщенскаго (Нижег. Епарх. Вѣдом. 1864 г., № 15:» Древность нижег. благовѣщ. монаст.)

⁽⁸⁶⁾ Лаврент., въ П. С. Р. Л. I, 190, 191, 192; Никон. II, 356, 358, 362. Кар. III, 313.—Впослѣдствіи, подъ вѣковымъ вліяніемъ «однородной» власти великихъ князей, подчинившихъ себѣ враждебныя племена, образовались и сблизились между собою эти племена, дотолѣ «инородныя» и соединились въ одинъ политическій сѣверо-восточный русскій народъ.

Ограждая безопасностію границы государства своего отъ враждебныхъ русскому владычеству племень на востокъ, Георгій Всеволодовичъ долженъ былъ усмирять въ то же время внутреннія смуты и нестроения, возникавшія въ разныхъ иныхъ концахъ русской земли. Въ 1221 году прибыло къ нему изъ Новгорода посольство, приглашавшее осмилѣтнаго сына его, Всеволода, на княженіе въ этотъ городъ. Довольный такою честію, онъ одарилъ безъ числа присланныхъ и отпустилъ съ ними сына княжить «на всей волѣ новгородской.» Малолѣтнему князю не дали, однако, спокойно пожить въ новомъ удѣлѣ. Скоро подняли противъ него вражду, искони намъ непріязненные на западѣ, нѣмецкіе рыцари, литва и разные властители чудскихъ племень. Оттого великій князь принужденъ былъ на защиту сына своего послать вспомогательное войско, которое и водилъ въ Новгородъ братъ его, Святославъ съ союзными дружинами ⁽⁸⁷⁾.

Года чрезъ три потомъ сами новгородцы накликали на себя гнѣвъ великаго князя, возмѣвши злобный умыселъ низложить своего князя ⁽⁸⁸⁾ и оказавши ослушаніе и неповиновеніе предъ самимъ его отцомъ. Георгій, соединившись съ братьями и племянниками, двинулся противъ непокорныхъ и остановился въ это время

⁽⁸⁷⁾ Лавр. и троицк. л., въ Полн. С., Р. Л. I, 188, 216; лѣтопис: Новгор. отъ 1017 до 1352 г., М. 1781 г., стр. 97.

⁽⁸⁸⁾ Такой умыселъ во второй уже разъ пытались выполнить Новгородцы. Въ годъ еще прибытія къ нимъ Всеволода, они «восхотѣша изгнати отъ себя князя своего», который поэтому выѣхалъ отъ нихъ «со всѣмъ дворомъ своимъ» и жилъ нѣкоторое время у отца (Никон. II, 346).

въ Торжкѣ (тверск. обл., на р. Тверцѣ), куда удалился предъ тѣмъ и сынъ его, Всеволодъ. Здѣсь потребоваль онъ отъ новгородцевъ выдачи семи знатныхъ гражданъ, виновныхъ (какъ полагать нужно) въ умыслѣ противъ его сына.» Если не отдадите—грозно прибавилъ онъ,—«то я напою коней моихъ Волховомъ, какъ теперь пою Тверцою». Въ самомъ дѣлѣ,—не смотря на готовность своеговольнаго народа» умереть за св. Софію и другъ за друга» —ему грозила не малая опасность, и только открывшіеся къ счастью его, мирные переговоры обезоружили на ту пору противника ихъ и, вопреки ожиданію, прекратили брань въ самомъ началѣ ⁽⁸⁹⁾.

Въ непродолжительномъ времени (1224 г.) на престолѣ новгородскомъ явился новый князь—Михаилъ Всеволодовичъ черниговскій ⁽⁹⁰⁾, присланный княжить, по желанію новгородцевъ, самимъ великимъ княземъ, коему доводился онъ шуриномъ. Правленіе его, въ это княженіе, было покойно и счастливо, народъ любилъ, какъ нельзя больше, своего князя и «вся область его благословляла

⁽⁸⁹⁾ Никон. II, 348—9.—Прекращенію этой брани способствовали, какъ то, что Новгородцы хорошо укрѣпили свой городъ, такъ не менѣе, можетъ быть, разнесшійся въ ту пору страшный слухъ о татарахъ, разбившихъ, въ горахъ кавказскихъ, половцевъ и аланъ, которые обратились съ прошеніемъ помощи къ русскимъ князьямъ, а тѣ, рѣшившись помочь имъ, просили о томъ же Георгія.

⁽⁹⁰⁾ Это тотъ самый князь (сынъ Всеволода Чермнаго), который претерпѣлъ, впоследствии, (1246 г.), мученическую стертъ въ ордѣ за имя Христова и причтенъ церковію къ лику святыхъ. Мощи его почиваютъ въ Москвѣ (въ архангельскомъ соборѣ), а память совершается 14 февраля и 20 сентября.

свой жребій». Но князь этотъ, считая себя пришельцемъ въ сѣверно—русской землѣ и стремясь душою къ своей отчизнѣ—на югъ, не остался на—долго владѣть у новгородцевъ и покинулъ добровольно ихъ городъ, не смотря на усильныя мольбы народа, съ честію, дарами и слезами его проводившаго (1225 г.) Прибывъ потомъ въ Черниговъ,—на прежнее мѣсто жительства и княженія своего,—Михаилъ встрѣтилъ, къ огорченію своему, опаснаго себѣ соперника и даже врага въ лицѣ Олега курскаго, почему долженъ былъ обратиться скоро къ помощи родственника своего, Георгія. Тотъ не замедлилъ подать требуемую помощь и самъ привелъ, на выручку шурина своего войско, въ сопровожденіи племянниковъ — Всеволода и Василька (1226 г.) Кровопрлитіе, однакожъ и теперь устранено было однимъ счастливымъ обстоятельствомъ: «по смотрѣнію Божию» и старанію кievскаго князя, Владимира Рюриковича (родственника также Георгія), въ лагерь враждующихъ явился одинъ изъ миротворцевъ русской земли, преблаженный и святой митрополитъ кievскій Кириллъ, который сильною, трогательною рѣчью убѣдилъ недруговъ отложить вражду и тотчасъ же между собою примириться⁽⁹¹⁾. Благодаря такому успѣшному посредничеству, Михаилъ остался по прежнему княжить въ Черниговѣ, будучи союзникомъ Георгія, женившаго племянника своего, Василька, на его дочери⁽⁹²⁾.

Впрочемъ, Михаилу все-таки не суждено было жить на родинѣ, къ которой такъ неудержимо влекло его сердце.

⁽⁹¹⁾ Рѣчь эта приведена въ подробности у Татищ. III, 444.

⁽⁹²⁾ Троицк. л., въ Полн. С. Р. Л. I, 219; Никон. II, 354—5—6; Кар. III, 278. 287).

Заслуживъ мудрымъ, благодѣтельнымъ правленіемъ, любовь и привязанность новгородцевъ, недовольныхъ его преемникомъ—Ярославомъ, извѣстнымъ братомъ Георгія, онъ снова призванъ былъ, волею и желаніемъ народа, на прежнее мѣсто княженія (1229 г.), гдѣ принять съ восклицаніями единодушной радости (⁹³). Къ сожалѣнію, зависть и недоброжелательство предмѣстника его по правленію вновь омрачили— было покой свѣтлыхъ дней его, а съ нимъ вмѣстѣ и другихъ. Принужденный, вслѣдствіе неуживчиваго характера, еще разъ (хотя и на время) оставить новгородскій престоль, Ярославъ, съ досады, сталъ недоволенъ послѣ этого не только Михаиломъ, который занялъ его княжескій столъ, но самимъ великимъ княземъ, котораго, по наговорамъ навѣтниковъ, подозрѣвалъ въ нерасположеніи къ нему и считалъ даже виновникомъ своего удаленія изъ Новгорода. Въ отмщеніе за это, онъ постарался коварно перессорить съ нимъ племянниковъ его, Константиновичей— Всеволода, Василька и Владиміра. Благоразуміе великаго князя умиротворило, однакожъ, и эту неприязнь. Предупреждая будущую усобицу, онъ повѣстилъ заблаговременно всѣмъ роднымъ, чтобы тѣ съѣхались къ нему на княжескій сеймъ, имѣв-

(⁹³) Черезъ нѣсколько времени Михаилъ оставилъ вторично, и навсегда уже Новгородъ, и удалившись опять въ Черниговъ, далъ Новгородцамъ, взявъ съ себя, княземъ юнаго сына своего Ростислава, къ которому пріѣзжалъ послѣ съ родины для совершенія надъ нимъ обряда постриговъ. Впослѣдствіи, новгородцы, вслѣдствіе взаимныхъ распрей и споровъ, раздѣлившись на партіи, изгнали отъ себя Ростислава и призвали снова Ярослава (который по прежнему не жилъ постоянно въ Новгородѣ).

шій открыться (того же 1229 г.) въ гор. Суздалѣ. Узнавъ, что дѣло приняло такой неожиданный оборотъ, Ярославъ не замедлилъ и самъ явиться съ прочими на открывшійся сеймъ, надѣясь, можетъ быть, своимъ присутствіемъ тутъ, поддержать возгорѣвшуюся вражду племянниковъ съ дядей. Надежда его, къ счастью, не оправдалась: великому князю удалось, какъ нельзя лучше, уладить общее дѣло; всѣ родичи его, — не исключая самого Ярослава, — съ честію поклонились ему на сеймѣ, назвавъ его «отцомъ себѣ и господиномъ»⁽⁸⁴⁾. Весело за тѣмъ и дружелюбно отпраздновали они съ Георгіемъ праздникъ Рождества Богоматери и, получивъ сами и бояре ихъ щедрые отъ него подарки, разѣхались въ полномъ довольствѣ по своимъ волостямъ⁽⁹⁵⁾.

А. П—скій.

⁽⁸⁴⁾ Примиреніе враждующихъ совершилось опять при посредствѣ святителя Кирилла и нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

⁽⁹⁵⁾ Троицк. и Лавр. л., въ П. С. Р. Л. I, 220. 192; Никон. II, 361—2; Кар. III, 293—4.—Вообще надобно сказать, что въ княженіе Георгія происходили тѣже междоусобія, тѣже неурядицы и споры между князьями, какіе видны и прежде въ исторіи Руси.—Къ этимъ бѣдствіямъ политическимъ присоединялись не рѣдко и бѣдствія физическія; лѣтописи всего этого многосмутнаго времени наполнены извѣстіями о страшныхъ знаменіяхъ небесныхъ, о буряхъ, землетрясеніяхъ, засухахъ, наводненіяхъ, истребительныхъ пожарахъ, опустошительныхъ моровыхъ повѣтріяхъ и др. несчастіяхъ.—Такъ мрачно и безотраднo было состояніе раздробленнаго и разновластіемъ удѣльнымъ обезсиленнаго отечества нашего!

Прощальная рѣчь къ прихожанамъ священника, поступающаго въ монастырь (1).

Возлюбленная моя братія!

Опредѣляясь къ вамъ во священника, я думалъ и жить и умереть среди васъ. И чѣмъ далѣе жилъ съ вами, — ваша искренняя любовь и всегдашнее радушіе, день отъ дня дѣлали утѣшительнѣйшимъ для меня это жительство.

Но какъ сами видите, непостижимый Промыслъ Божій устроилъ мнѣ иную судьбу. Господь въ самомъ цвѣтѣ моихъ лѣтъ отнялъ у меня жену и не оставилъ мнѣ дѣтей, и — грѣшный человѣкъ сталъ въ недоумѣніи: для чего теперь жить въ мірѣ? — какъ будто забылъ, что неся сей крестъ съ самоотверженіемъ, долженъ совершать свое и ваше спасеніе. Одно лишъ представляется мнѣ, именно: какъ одинокому, Самъ Господь опредѣляетъ мнѣ жизнь въ числѣ одинокихъ — монаховъ.

И вотъ я поступаю въ монастырь и разлучаюсь съ вами. Весьма прискорбна для меня эта разлука; но если ни одинъ волосъ съ главы нашей не падаетъ безъ воли Отца Небеснаго, то я вѣрую, что десница Вышняго въ своихъ судьбахъ начертала нынѣ разлучиться мнѣ съ вами, и уповаю, что милосердый Отецъ Небесный все устрояетъ къ лучшему. Итакъ, съ вѣрою и упованіемъ на Бога, разлучаясь нынѣ съ вами, долгомъ считаю отъ всей души моей благодарить васъ за вашу любовь и радушіе, съ которыми вы всегда встрѣчали и сопровождали меня и всѣми способами помогали мнѣ въ матеріальной жизни. Глубоко чувствую все это; увѣренъ, что и вы всѣ жалѣете меня,

(1) Недолго, пишутъ намъ, о І. С. Х—овъ служилъ у насъ, но заслужилъ всеобщее уваженіе и искреннюю любовь. Прихожане раставались съ нимъ въ собственномъ смыслѣ съ плачемъ и рыданіями, а прощальная рѣчь о. І.—на говоритъ и объ искренней любви пастыря къ паствѣ, которую Богъ судилъ ему оставить. *Ред.*

хотя я и незаслужилъ сего. Но не будемъ скорбѣть, подобно не имущимъ вѣры и упованія. Да будетъ со всѣми вами благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа. Небесный Архипастырь нашъ Иисусъ Христосъ не оставляетъ васъ сиротами. Онъ, чрезъ земнаго Архипастыря, далъ уже вамъ инаго пастыря по сердцу Своему, и, кажется, по сердцу вашему.

Внимая гласу сего пастыря Христова, имѣющаго вѣщать къ вамъ словами Богодухновеннаго Писанія и имѣющаго звать къ вамъ устами святой Церкви и ея святыхъ учителей — прошу васъ, — удаляйтесь раскольниковъ и молоканъ ⁽²⁾ и страшитесь ихъ гибельныхъ заблужденій. Во всѣ воскресные и праздничные дни старайтесь для молитвъ притекать въ храмъ Господень, какъ къ тихому пристанищу, среди бурнаго житейскаго моря. Старайтесь единственно въ церкви Христовой, въ ея спасительныхъ Таинствахъ приобрѣтать себѣ истинное и вѣчное спасеніе, какъ Ной приобрѣлъ себѣ спасеніе въ ковчегѣ во время всемірнаго потопа. Словомъ—достойно званія христіанскаго, неуклонно ходите по стопамъ Христовыхъ заповѣдей. Незабывайте и меня многогрѣшнаго въ молитвахъ своихъ. Я же—недостойный Іерей, коему дана отъ Бога особенная благодать молиться за другихъ, памятуя всегда вашу искреннюю любовь, до конца своей жизни буду молиться о здравіи и спасеніи васъ духовныхъ чадъ моихъ, находящихся въ живыхъ. Равнымъ образомъ и за усопшихъ буду молиться, каждодневно зывая ко Господу: помяни Господи во царствіи своемъ усопшихъ моихъ духовныхъ чадъ, заповѣдавшихъ мнѣ недостойному молиться о нихъ! прости имъ Господи всякое прегрѣшеніе вольное и невольное и упокой ихъ въ мѣстѣ свѣтлѣ,

(2) Въ нашей мѣстности расколъ и преимущественно молоканство довольно распространены.

въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ. Если же мы съ вами будемъ навсегда имѣть таковую взаимную любовь другъ къ другу: то и разлучась тѣломъ, будемъ близки духомъ сами между собою и близки къ Богу. Если въ сей земной жизни будемъ поступать во всемъ по закону святой христіанской любви: то на страшномъ судѣ Христовѣ явимся на одной сторонѣ и будемъ вѣчно неразлучны въ десной части спасаемыхъ.

Въ заключеніе всѣхъ васъ прошу и умоляю—ради Христа простите меня, если я какъ человѣкъ, кого либо изъ васъ или оскорбилъ, или обидѣлъ, или послужилъ для кого изъ васъ соблазномъ, словомъ, дѣломъ, или небреженіемъ по службѣ моей.

Благословеніе и милость Господа, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да пребудетъ на всѣхъ васъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Обозрѣніе духовныхъ журналовъ и газетъ.

ДУЩЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ.

1866 г. Мартъ.

Душеполезное Чтеніе, по преимуществу предъ многими духовными журналами, даетъ прекрасные матеріалы, особенно сельскимъ священникамъ, для собесѣдованія съ прихожанами. Здѣсь часто представляются и разсматриваются факты повидимому простые, факты обыденной жизни, но между тѣмъ имѣющіе сильное вліяніе на нравственное и религіозное состояніе человѣка; поэтому здѣсь пастырь можетъ видѣть что и какимъ образомъ необходимо внушать своимъ прихожанамъ.

Желательно было бы, чтобы каждый, по преимуществу сельскій священникъ передалъ своимъ прихожанамъ въ такомъ же простомъ и общепонятномъ изложеніи тѣ мысли, которыя такъ прекрасно изложены напр. въ статьѣ «Судьба».

Отецъ П. говорить, что вѣра въ слѣпую судьбу очень распространена какъ въ образованномъ, такъ и въ простомъ классѣ людей. Это суевѣріе у первыхъ выражается въ фразахъ: «роковая пуля», «роковой шагъ и поступокъ въ жизни», «счастливая звѣзда» и т. п., а у послѣднихъ въ пословицахъ и поговоркахъ: «суженаго конемъ не объѣдешь», «чему быть тому неминовать», «на роду написано» и проч.

И вотъ о. П. спрашиваетъ: что было бы, если бы эта вѣра въ судьбу обратилась въ правило и руководство для жизни? Она, говорить, до конца развратила бы человѣка, убила бы въ немъ охоту къ труду, погасила бы ревность къ подвигамъ добродѣтели, къ исполненію долга въ быту семейномъ и общественномъ.

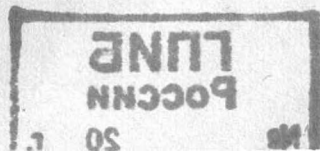
Чтобы яснѣе и нагляднѣе доказать, какое вредное вліяніе имѣетъ на жизнь человѣкъ это глупое суевѣріе о. П. обращаетъ вниманіе своихъ слушателей на самыя обыкновенныя явленія нашей жизни. «Случится напр. въ селеніи пожаръ, который очевидно произошелъ отъ чьей нибудь неосторожности,—воля Божія произвела его, говорятъ. Недавно былъ пожаръ у васъ въ деревнѣ; случился онъ, какъ сказываютъ, отъ того, что одна хозяйка горячую золу изъ печи выбросила на дворъ, а въ золѣ-то были горячіе угли, солома на дворѣ и загорѣлась, и сгорѣло цѣлыхъ три дома; женщина, которая была виновницей пожара сама мнѣ говорила: «что же дѣлать, батюшка! Божья воля,—наказалъ видно Господь за наши грѣхи»,—а сама точно ни въ чемъ и не виновата. Представляетъ о. П. и такіе примѣры, когда даже самого Бога дѣлаютъ участникомъ худыхъ дѣлъ, производятъ отъ воли Божіей самыя явныя преступленія и нарушенія закона Божія. Иной напр. живетъ въ бѣдности, терпитъ во всемъ большую нужду единственно отъ того, что мало работаетъ и между тѣмъ говорить: такая видно доля моя! Не всѣмъ видно Господь судилъ

жить въ богатствѣ... Другой съ кругу спился,—тащить послѣднее добро свое, послѣднюю копѣйку въ кабакъ, морить съ голоду семейство,—станешь ему говорить, выстав- лять все безобразіе его жизни, его поступковъ—«что же дѣлать то батюшка? Радъ что-ли я, что такъ дѣлаю? Вѣдь и самъ вижу, что пропацій человѣкъ, ни на что то хорошее я не годенъ, знать ужъ доля моя горькая такая да безта- ланная, наказаль меня, видно, Господь этой страстью прок- лятой къ вину... Вѣдь больно горько самому, да ни чего не подѣлаешь! «говорить часто пьяница на всѣ твои со- вѣты и убѣжденія, точно и въ самомъ дѣлѣ какая-то не отразимая сила, а не его собственная страсть, тащить его въ кабакъ... Вездѣ у васъ Божья воля виновата, а самъ человѣкъ ни чего не дѣлаетъ. Вслѣдъ затѣмъ о. П. рас- крываетъ слушателямъ со всею простотою и ясностію по- нятіе о промыслѣ и волѣ Божіей, и приглашаетъ ихъ къ слушанію литургіи: «Но довольно, заключаетъ онъ, пора идти къ литургіи.

Братная священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта—съ указаніями, руководствующими къ подробному изученію ея по книгамъ Св. Писанія, со- ставленная профессоромъ Вятской Духовной Семинаріи, законоучителемъ Училища дѣвиць Духовнаго Званія и Марьянской Женской Гимназіи, священникомъ Н. Попо- вымъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное. С.-Пе- тербургъ 1866 года.

Рекомендуемъ записаться озаглавленной книгой всѣмъ любителямъ Слова Божія, въ особенности родителямъ при обученіи дѣтей своихъ священной исторіи В. и Н. Завѣта. При помощи ея можно основательно познакомиться не съ исторіею только библейскою, но—что всего важнѣе—съ духомъ самой Библии,—обстоятельство въ высшей степени

важное. Надобно сознаться, что въ обществѣ нашемъ, исключая лишь съ спеціальнымъ богословскимъ образованіемъ, не часто приходится встрѣчать людей, знакомыхъ съ Библией и духомъ ея. Происходитъ ли это отъ духа времени легкомысленнаго и невѣрующаго, или отъ односторонности образованія, которымъ обыкновенно страдаютъ свѣтскіе люди, или даже можетъ быть отъ нѣкоторой недоступности самой Библии,—во всякомъ случаѣ заявленный нами грустный фактъ существуетъ. Иногда можно даже встрѣтить какое-то странное предубѣжденіе и наивную боязнь Библии, обличающую недостатокъ крѣпкаго и солиднаго образованія, въ людяхъ по видимому очень благочестивыхъ и православныхъ. Рекомендуемое нами руководство къ Свящ. Исторіи священника Попова, при несомнѣнныхъ своихъ научныхъ достоинствахъ—какъ учебникъ, можетъ быть еще и хорошимъ лекарствомъ противъ заявленнаго нами общественнаго недуга. При необыкновенной простотѣ и пріятности разсказа, при той близости къ священному тексту, которую авторъ сохраняетъ отъ начала до конца своей Исторіи, Руководство его незамѣтно можетъ напоить сердца учащихъ священнымъ духомъ Библии, основательно знакомя въ тоже время съ библейскими событіями *въ ихъ подлинномъ видѣ и характерѣ*. Междустрочныя вставки и дополненія къ исторіи, напечатанныя мелкимъ шрифтомъ, такъ же хороши, какъ въ извѣстной исторіи о. Протоіерея Богословскаго. И вообще Свящ. Исторія Попова весьма близка по многимъ отношеніямъ къ исторіи Богословскаго, и въ своемъ сокращенномъ объемѣ, по нашему мнѣнію, могла бы быть отличнымъ руководствомъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ. Руководство раздѣляется на два тома въ шестнадцатую долю листа: въ одномъ идетъ ветхозавѣтная исторія, въ другомъ новозавѣтная, кончающаяся разрушеніемъ Іерусалима и разсѣяніемъ Іудеевъ. Къ Ветхозавѣтной Исторіи весьма удачно и цѣлесообразно при-

ложена картинка съ изображеніемъ «Скиннїи Свидѣнія», частей ея, принадлежностей, священныхъ одеждъ и проч., а къ Новозавѣтной Исторіи приложены: Географическая карта древней Палестины, планъ древняго Иерусалима и Иерусалимскаго храма, и карта земель, упоминаемыхъ въ священномъ Писаніи. Исторія о. Попова выходитъ уже вторымъ изданіемъ, — знакъ, что она имѣеть успѣхъ. Пожелаемъ автору и его Исторіи еще большаго успѣха. Цѣна каждому тому 40 к. с. Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ, также въ г. *Вяткѣ* у книгопродавца *А. А. Красовскаго* и у автора.

Свящ. Мих. Херасковъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть официальная: Правительственныя распоряженія. Извѣстія. Объявленіе. Воззваніе.

Часть неофициальная: Отвѣты на вопросы Св. Анастасія Синаита. Святой благовѣрный великій князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ. Прощальная рѣчь къ прихожанамъ священника, поступающаго въ монастырь. Обзорніе духовныхъ журналовъ и газетъ. Краткая Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта.

Редакторы: Священникъ *А. Сервицкій*, *К. Надеждинъ*.

Дозволено цензурою, июня 14 дня 1866 года.

ГУБ. Г. ВЛАДИМИРЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРОВСКАГО.

